

А. Айсфельд

Институт культуры и истории немцев Северной Европы (Германия)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СССР ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕМЦАМ

Розглянута національна політика стосовно німців різних політичних партій царської Росії на початку ХХ ст. та в СРСР до середини 50-х рр. ХХ ст.

Национальной политике уделялось много внимания в работе Государственных Дум России I–IV созывов. Прежде всего обсуждались польский, еврейский, мусульманский вопросы. На обсуждение 2-й Думы был внесен проект закона об отмене ограничений в правах, связанных с национальной принадлежностью или вероисповеданием. Немецкий вопрос как таковой не обсуждался. Немецкое население было составной частью всех сословий и социальных групп – от членов Государственного совета и многочисленных дворянских фамилий до фабрично-заводских рабочих и безземельных крестьян. Несмотря на часто встречавшиеся утверждения о том, что бывшие немецкие колонии и населяющие их поселяне-собственники (бывшие колонисты) являются своего рода «государством в государстве», анализ экономического состояния этих немецких колоний и их участие в социальной и политической жизни регионов показывает, что они были интегрированы в российское общество, относясь (в силу ряда причин) к наиболее динамично развивающимся частям общества.

Их экономическое развитие и сохранение национальной самобытности, что в начале ХХ в. было характерной чертой для всего сельского населения, однако уже с последней трети XIX в. привлекали внимание славянофилов и землевладельцев некоторых губерний юга и юго-запада России.

В 1910 г. министр внутренних дел П. А. Столыпин внес на рассмотрение 3-й Думы законопроект, предусматривавший ограничение землевладения как иностранных, так и российских землевладельцев-немцев в Киевской, Волынской и Подольской губерниях. «Союз 17 Октября» добился отзыва этого законопроекта из Думы. Такая же

участь постигла несколько видоизмененный законопроект, внесенный правительством 12 декабря 1912 г. на обсуждение 4-й Думы. После начала Первой мировой войны «Закон о прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских, германских выходцев в приграничных местностях» от 2 февраля 1915 и последовавшие за ним «ликвидационные законы» были приняты правительством без участия Думы на основании ст. 87 Основных законов империи¹.

Временное правительство создало при Министерстве внутренних дел специальный отдел, задачей которого было содействие правительству в законодательной и административной работе, касающейся национальностей России; осведомление правительства о всех явлениях политической жизни народов, их культурных нуждах, сбор и систематизация материалов в этой области, подготовка соответствующих законопроектов для Учредительного собрания². Оно не решало национальных вопросов. Так, после объявления украинской Центральной Радой автономии Украины призналось лишь право на культурно-национальную автономию. Генеральный Секретариат, наделенный Центральной Радой функциями правительства, признавался Временным правительством лишь краевым органом управления на Украине, подчинявшимся центральным органам власти и управления в Петрограде³.

В ходе избирательной кампании во Всероссийское Учредительное собрание, помимо национальных партий, с программными заявлениями по национальной политике выступили и всероссийские партии. Программа Партии народной свободы (кадеты) предусматривала «право свободного культурного самоопределения всех граждан, полную свободу употребления различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности»⁴.

Программа партии социалистов-революционеров предусматривала: «установленная на этих началах демократическая республика с широкой автономией областей и общин, как городских так и сельских, возможно более широкое применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение; ... введение родного языка во все местные, общественные и государственные учреждения; в обла-

стях со смешанным населением право каждой национальности на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенном на культурно-просветительские цели, и распоряжение этими средствами на началах самоуправления... »⁵.

РСДРП ставила себе задачей: «Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения; право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных, общественных и государственных учреждениях; право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства»⁶.

Эти программные заявления, сделанные в ходе избирательной кампании, значительно отличались от национальной политики партии. В решениях I-го съезда РСДРП (Минск, 1–3 /13–15/ марта 1898 г.) национальной политике было посвящено одно предложение: «Партия признает за каждой национальностью право на самоопределение»⁷. Программа РСДРП (1903) содержит более дифференцированный подход к национальной политике. Помимо права на самоопределение за всеми нациями, населяющими государство (ст. 9), признается «широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения» (ст. 3). Кроме этого права для территорий предусмотрены также права для населения таких территорий: «Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях»⁸.

В статье «О манифесте «Союза армянских социал-демократов»» (Искра, 1 февр. 1903 г.), Ленин, однако, значительно сужает эти права населения в политике РСДРП: «Два основных принципа, которыми должны руководиться все социал-демократы России в национальном вопросе, намечены Союзом совершенно правильно. Это, во-первых, требование не национальной автономии, а политической и гражданской свободы и полной равноправности; во-вторых, требо-

вание права на самоопределение для каждой национальности, входящей в состав государства... Не дело пролетариата *проповедовать* федерализм и национальную автономию, не дело пролетариата выставлять подобные требования, неминуемо сводящие к требованию создать автономное *классовое* государство. Дело пролетариата – *теснее* сплачивать как можно более широкие *массы* рабочих всех и всяких национальностей... мы сами со своей стороны заботимся о самоопределении не народов и наций, а *пролетариата* в каждой национальности... Что же касается до *поддержки* требования национальной автономии, то эта поддержка отнюдь не является постоянной, программной обязанностью пролетариата. Эта поддержка может стать для него необходимой лишь в отдельных, исключительных случаях»⁹.

В июне 1913 г. Ленин решительно высказался за замену старых административных делений России «делениями, основанными на требованиях современной хозяйственной жизни и согласованными, по возможности, с национальным составом населения. Все области государства, отличающиеся бытовыми особенностями или национальным составом населения, должны пользоваться широким самоуправлением и автономией при учреждениях, построенных на основе всеобщего, равного и тайного голосования»¹⁰. Придерживаясь принципа территориальной автономии, он категорически отвергал культурно-национальную автономию, поскольку «лозунг культурно-национальной автономии *разделяет* пролетариат разных наций, связывая его с реакционными и буржуазными элементами отдельных наций»¹¹.

В отношении немцев России Ленин занял однозначную позицию: «... вовсе не дело российских с. -д. соединять в одну нацию немцев лодзинских, рижских, питерских, саратовских. Наше дело – бороться за полный демократизм и отмену *всех* национальных привилегий для объединения немецких рабочих в России с рабочими всех других наций в деле отстаивания и развития интернациональной культуры социализма»¹².

И. В. Сталин в статье «Марксизм и национальный вопрос» (1913) также пришел к выводу, что «культурно-национальная автономия не разрешает национального вопроса. Мало того: она обостряет и запутывает его, создавая благоприятную почву для разрушения единства рабочего движения, для обособления рабочих по национальностям, для усиления трений между ними»¹³. Решение вопроса он видел в

областной автономии и интернациональном сплочении рабочих разных национальностей, получивших равные права¹⁴.

После свержения Николая II VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) приняла резолюцию по национальному вопросу, в которой подтвердила за всеми нациями, входящими в состав России, право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Это право предоставлялось, однако, не народу как субъекту права. «Вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм»¹⁵. Мотивировалось это тем, что «Рабочих, живущих в одной местности и даже работающих на одних и тех же предприятиях, культурно-национальная автономия искусственно размежевывает по принадлежности к той или иной «национальной культуре», т. е. усиливает связь рабочих с буржуазной культурой отдельных наций, между тем как задача социал-демократии состоит в усилении интернациональной культуры всемирного пролетариата»¹⁶.

После захвата власти РСДРП на 2-ом съезде Советов (7–8 нояб. 1917 г.) в числе других декретов было провозглашено право наций на самоопределение. РСДРП, однако, преследовала свою цель: установление советской власти, контролируемой большевиками. Стремление распространить советскую власть на всю территорию бывшей Российской империи, а затем разжечь мировую революцию, не оставляло места территориальной или культурно-национальной автономии. Центральную Раду, провозгласившую Украину Народной республикой в ответ на захват власти в Петрограде большевиками¹⁷, СНК РСФСР 3 декабря 1917 г. обвинил в непризнании советской власти и ультимативно потребовал изменить свою позицию и поддерживать СНК РСФСР. При неудовлетворении этого ультиматума в течение 48 часов СНК грозил «считать Раду в состоянии открытой войны против Советской власти в России и на Украине»¹⁸. Проводником советской власти на Украине стал избранный на проходившем 11–12 декабря в Харькове 1-м Всеукраинском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов при участии крестьянских депутатов Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины (ЦИК СУ), который провозгласил советскую власть на Украине и распрос-

транение на ее территорию всех декретов и распоряжений СНК РСФСР¹⁹. Для борьбы с контрреволюцией на Юге России был создан Южный фронт под командованием В. А. Антонова-Овсеенко, а 20 декабря 1917 г. С. Орджоникидзе назначен чрезвычайным комиссаром правительства РСФСР по району Украины.

В «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа», принятой на III Всероссийском съезде Советов, форма правления была описана как Советская Российская Республика, учрежденная «на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик». В первой конституции Советской России, утвержденной V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г., ст. 10 гласила: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России». Тем самым из строительства социализма исключались политические оппоненты и все группы населения, которые не причислялись к трудящимся. Экономический строй — «военный коммунизм» — был построен на монополии государства и насильственном ее применении.

В этих условиях немецкое население было подвержено общей для населения каждого конкретного региона политике центральных и местных властей с той разницей, что немецкие селения расценивались как более зажиточные, «кулацкие», в которых соответственно больше «излишков», подлежащих конфискации. Попытки немецкого населения, считавшего себя пострадавшим от политики царского правительства, воспользоваться правом на создание национально-территориальной автономии в составе России, советской властью таковыми не признавались. В ответ на решение Варенбургского съезда представителей немецких колоний Поволжья о создании «Федерации немцев Поволжья», СНК создал «Поволжский Комиссариат по делам немцев», который объявлялся «идейным центром социалистической работы среди немецкого трудового населения». Задачей Комиссариата было «следить за проведением в жизнь декретов и распоряжений Советской власти»²⁰. В декрете СНК от 19 октября 1918 г. подчеркивалась задача Исполнительного комитета Трудовой коммуны немцев Поволжья как органа, следящего за «правильным проведением в жизнь декретов и распоряжений Советской власти...», проводящего в жизнь мероприятия по «переустройству всей политической и экономической жизни на социалистических началах»²¹.

В местах компактного проживания немецкого населения в Украине советская власть устанавливалась несколько раз. Первый пери-

од советский власти в Одессе (27.01–13.03.1918 г.) проживавших в большинстве своем в сельской местности немцев почти не затронул. Иначе было во второй период советской власти (04.04–23.08.1919 г.). На губернском съезде Советов в Одессе, проходившем 11–13 июля 1919 г., Я. Гамарник провозгласил для региона «военный коммунизм» и «красный террор»²². Для их проведения в колонии под Одессой была направлена «Группа спартаковцев», состоявшая из германских и австрийских военнопленных, числившаяся немецкой группой украинской компартии. Она проводила реквизиции и попыталась 20 июля провести в колонии Гросс-Либенталь мобилизацию для Красной Армии²³. Эти действия вызвали беспорядки, переросшие в крестьянское восстание, охватившее несколько волостей Одесского и Тираспольского уездов с немецким, болгарским и русским населением²⁴. Для подавления восстания пришлось снять с фронта части Красной Армии. В результате части Красной Армии под командованием И. Э. Якира вынуждены были под давлением восставших и Добровольческой армии покинуть Одессу²⁵.

С окончательным установлением советской власти в феврале 1920 г. органами управления вновь стали сельские, волостные и уездные революционные комитеты, назначенные политуправлением частей Красной Армии и других чрезвычайных органов советской власти. Задачей ревкомов было проведение указаний вышестоящих органов по изъятию зерна и других продуктов, мобилизации призывников и лошадей для Красной Армии. Этой политике колонисты оказали сначала пассивное, затем и вооруженное сопротивление. 31 июля 1920 г. Одесский уездный ревком распустил все волостные и сельские ревкомы и назначил новые. Одной из первых обязанностей новых ревкомов было создание троек для «расследования бездеятельности бывших членов исполкомов и ревкомов» и создание комитетов сельской бедноты (комитеты незаможных селян, комбеды, КНС).

С середины августа, т. е. времени уборки урожая, была развернута «кампания по борьбе с кулацким засильем», суть которой заключалась в вывозе зерна из колоний и деревень. Руководила кампанией уездная тройка «нажима» на кулака. Немсекция при отделе управления Одесского губисполкома отмечала, что немецкие колонии рассматривались как неисчерпаемый источник для взимания недоимок по разверстке и переразверстке. В них задания были выполнены на 100–120 %, в то время как соседние с ними деревни, населенные

русскими, украинцами, болгарами и молдаванами, не выполнили и половины назначенной им нормы²⁶.

Национальная политика и органы для ее проведения формировались РКП(б) для всей подконтрольной ей территории. VIII съезд РКП(б) (13–28 марта 1919 г.) принял резолюции, в которых федеративное объединение государств, организованных по советскому типу, признавалось как одна из «переходных форм на пути к полному единству»²⁷. Сама РКП(б) такую форму организации для себя категорически отвергала. Съезд постановил необходимым создание «единой централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР». ЦК украинской, латышской, литовской организаций РКП наделялись «правами областных комитетов партии и целиком подчинены ЦК РКП»²⁸. Для работы с национальными меньшинствами, не имевшими к этому времени национально-территориальных образований, либо находившихся за ее пределами, отчасти еще до прихода к власти РКП(б) были образованы национальные секции. Они создавались по территориальному признаку и имели двойное подчинение: непосредственно тому партийному комитету, при котором были созданы, и Центральному бюро соответствующих национальных секций при ЦК РКП(б). Основной задачей национальных секций были агитация и пропаганда на языке той или иной национальности. В октябре 1919 г. был принят «Проект положения об организации при комитетах РКП(б) отделов агитации и пропаганды среди национальных меньшинств», согласно которому «для особых форм партийной работы выделяются специальные организации: военные, железнодорожные, национальные и др. Эти организации существуют на правах отделов центрального, областного и губернского комитетов, не имея особых организационных задач»²⁹. В уставе РКП(б), принятом на VIII Всероссийской конференции (2–4 дек. 1919 г.), в качестве примеров отделов, создаваемых для особых форм партийной работы, приведены: национальные, для работы среди женщин, среди молодежи и т. д.³⁰

Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), образованный в составе СНК на 2-м Всероссийском съезде Советов, имел в своем составе к этому времени 6 национальных комиссариатов и 11 отделов. В силу того, что решение национальных проблем осуществлялось через механизм «партийного руководства»³¹, Наркомнац работал параллельно с другими учреждениями, выполнявшими определенные задачи в государственном масштабе. Это при-

вело к рассмотрению вопроса о его упразднении. ВЦИК в ответ на вопрос об упразднении Наркомнац принял 19 мая 1920 г. декрет «О реорганизации Народного комиссариата по национальным делам», на основании которого Наркомнац на следующий день принял постановление о своей реорганизации³².

После подписания договора об образовании СССР ВЦИК постановил ликвидировать Наркомнац РСФСР, поскольку он «закончил свою основную миссию по подготовке дела образования национальных республик и областей и объединения их в Союз Республик»³³.

Для работы с немецким населением РСФСР, Украины и других территориальных образований ЦК РКП(б) 8 января 1920 г. утвердил устав немецких секций. Центральное бюро немецких секций было сформировано из представителей московской организации РКП(б). 16 августа 1920 г. открылась Всероссийская конференция немецких коммунистических секций, в работе которой приняли участие представители 70 партийных групп Сибири, Урала, Туркестана, Украины. Избранное на этой конференции ЦБ возглавил В. А. Курц³⁴. Одной из основных задач ЦБ стало направление немецких коммунистов в немецкие населенные пункты для проведения мероприятий советской власти.

В правительстве Украины национальной политикой занимался созданный в 1921 г. Отдел национальных меньшинств НКВД, который работал в тесном взаимодействии с соответствующим отделом НКВД РСФСР и Наркомнацем РСФСР, исходя из постановлений ВЦИК и СНК РСФСР. На государственном уровне 29 апреля 1923 г. постановлением ВУЦИК была утверждена Центральная комиссия национальных меньшинств, первое заседание которой состоялось 3 мая 1924 г.³⁵

Политика советской власти по отношению к немецкому населению, наряду с последствиями экономической разрухи периода гражданской войны и засухой 1920 г., привели к резкому сокращению посевных площадей в области немцев Поволжья и на юге Украины. Область немцев Поволжья стала центром голода в Поволжье, потеряв в 1921–22 гг. 21 % своего населения (голодная смерть и беженцы). Голодная смерть наблюдалась и в зажиточных ранее немецких и меннонитских колониях Украины и Западной Сибири. В Славгородском округе Сибири в июле 1921 г. 41 % населения страдал от голода³⁶. К марту 1922 г. голодало от 50 до 80 % немецкого населе-

ния юга Украины³⁷ Помощь голодающим оказывали Американская администрация помощи (АРА), организация Ф. Нансена, церковные, земляческие и другие благотворительные организации, работавшие по согласованию с правительствами РСФСР и Украины с участием населения пострадавших регионов.

Для организации помощи пострадавшим от войны, стихийных бедствий и голода в различных регионах начали создавать общества самопомощи, прежде всего кооперативные организации. 26 января 1921 г. в Таганроге был зарегистрирован устав «Союза южно-русских колонистов и граждан германской рассы» (Союргер), развивший свою деятельность в немецких колониях Северного Кавказа³⁸. В апреле 1922 г. был создан «Союз граждан германской расы г. Одессы и губернии» (Деферод). Председателем комитета был избран Г. Таубергер, проявивший себя в 1917–1920 гг. До конца 1922 г. Деферод насчитывал около 6 000 членов, из которых приблизительно 25 % были бедняки³⁹. В Екатеринославской губернии 12 октября 1923 г. был создан Союз немцев-колонистов «Колонист», охвативший к сентябрю 1924 г. более 5. 200 хозяйств в 117 населенных пунктах⁴⁰.

В меннонитских колониях действовал созданный в 1919 г. «Союз обществ и групп меннонитов юга России», преобразованный в апреле 1922 г. в «Союз потомков голландских выходцев на Украине». Опираясь на Кооперативный закон, принятый в апреле 1921 г., и директиву ЦК КП(б)У от 23 июня 1921 г., согласно которой допускалась хозяйственная деятельность религиозных групп, «Союз потомков» развернул создание кооперативов с привлечением помощи из-за границы. Работа эта была настолько эффективна, что КНС и сельсоветы не могли конкурировать с Союзом⁴¹. Тем не менее особенно среди меннонитов Украины эмиграционные настроения приобрели невиданный размах: с июня 1922 г. по февраль 1924 г. не менее 17. 000 человек получило разрешение эмигрировать в Северную и Южную Америку.

ЦБ немсекций с самого начала высказалось против деятельности общественных организаций. 5 апреля 1922 г. оно ходатайствовало перед Наркоматом иностранных дел впредь не разрешать делегациям выезд за границу без соответствующей санкции немецкого подотдела Наркомнаца⁴². Успешная работа общественных организаций вызвала противодействие ВКП(б) и ее региональных организаций. ЦК КП(б)У 30 июня 1922 г. предписал Одесскому губкому «ускорить реорганизацию нем. секций и содействовать созыву губсовещания».

ния немполитрабонтиков, на котором нужно ставить вопрос о борьбе ... усиливающимся влиянием кулацкого и духовного элемента в немецких колониях Одесской губернии»⁴³.

13 ноября 1922 г. секретарь ЦК ВКП(б) В. В. Куйбышев запросил у секретаря Одесского губкома сведения о том, существует ли в губернии какое-либо объединение немецких колонистов, каковы принципы их организации, каковы взаимоотношения этих организаций с соответствующими советскими органами, существует ли связь с германскими организациями, проводится ли в них в каком-либо виде (через немсекции) влияние ВКП (б)?⁴⁴ В дальнейшем ЦБ немсекций прилагало немало усилий для установления политического контроля над общественными, в особенности над кооперативными организациями, в то время как немецкий подотдел Наркомнаца продвигал идею создания подконтрольного ему Немецкого культурно-хозяйственного общества⁴⁵. 15 августа 1922 г. коллегия Наркомнаца приняла решение о проведении 25 ноября съезда немецких колонистов РСФСР, но в сентябре это решение было отменено. Против проведения съезда высказались губернские немсекции, исходившие из того, что на нем не удастся установить партийный контроль над кооперативными союзами. Вместо съезда предлагалось проводить на местах беспартийные конференции немцев-колонистов⁴⁶, усилить советизацию организаций внедрением в их правления немцев-коммунистов и включением союзов в общую систему кооперации. ЦБ немсекций высказалось также против регистрации Всеукраинского союза немецких обществ, обосновав это шаг связями этих обществ с организациями, созданными эмигрантами за границей⁴⁷.

Советское строительство имело ряд отрицательных результатов для немецкого и меннонитского населения. В 1923 г. на Украине проводилась административно-территориальная реформа, в ходе которой были упразднены все существовавшие до этого 25 немецких и меннонитских волостей и не создано ни одного национального района⁴⁸. Перераспределение земельных угодий проводилось без учета сложившихся и необходимых для успешного развития площадей с передачей значительного количества бывших в пользовании колоний земель населению других национальностей.

В октябре 1925 г. президиум ВУЦИК и СНК УССР приняли постановление «О землеустройстве немецких колоний», согласно которому для землеустройства немецких колоний выделялось 51 930 га земли, но это было в 7 раз меньше, чем та земля, которой колонии

были лишены в начале 1920-х гг.⁴⁹ До марта 1929 г. было выделено лишь 85,1 % этой и так недостаточной площади⁵⁰.

XII съезд РКП(б) и последовавшее за ним Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (9–12 июня 1923 г.) стали поворотными в национальной политике.

С осени 1923 г. партийные и государственные органы усилили работу с немецким населением. 13 декабря 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло инициированное обкомом АО НП постановление «О реорганизации Немкоммуны в Автономную Республику»⁵¹. Постановлением ВЦИК и СНК от 20 февраля 1924 г. АО НП была преобразована в АССР НП⁵². На Украине беспартийные конференции (24–25 февр. 1924 г. в Пришибе; 2–3 марта 1924 г. в Хортице) высказались за создание немецких национальных районов⁵³.

Одновременно с этим усилилось давление на созданные на общественных началах благотворительные и кооперативные организации. 25 марта 1924 г. Оргбюро ЦК КП(б)У признало создание районных кооперативных союзов, состоящих исключительно из немцев, нецелесообразным⁵⁴. Вслед за этим Немецкое ЦБ при ЦК РКП(б) 8 апреля 1924 г. постановило считать необходимым ликвидировать как Ростовский, так и Краснодарский «Союргер» со всеми его отделениями, но считать возможным объединение первичных кооперативов немцев-колонистов в пределах губернии или области с обязательным вхождением этих объединений в губернии или областные кооперативные центры⁵⁵.

18 апреля 1924 г. Политбюро ЦК КП(б)У рассмотрело вопрос о создании немецких административных районов, которые по мнению ЦБ немсекций должны были привести к советизации села и снижению эмиграции⁵⁶.

По решению ВУЦИК от 20 июня 1924 г. была создана Комиссия по обследованию положения меннонитского и немецкого населения Украины. В неё вошли секретарь ЦБ немсекций при ЦК КП(б)У И. Гебгарт, Н. И. Лобанов, председатели губисполкомов. В отчете комиссии, представленном в конце декабря 1924 г., названы причины, вызывающие недовольство и возбуждающие эмиграцию среди колонистов: «а) неопределенность в землепользовании, беспрерывная отрезка земли и изменение земельных границ в немецких земельных обществах; б) сужение прав немецкого трудового населения в отношении участия в советском строительстве, незаконное

лишение права голоса немцев и искусственное повышение налогового обложения; в) неправильное понимание и извращение местными органами национальной политики нашей партии вело к национально-религиозному объединению немецкого кулака и бедняка и замедляло классовое расслоение колоний; г) некоторые ненормальные действия местных органов, как то: запрещение исполнения религиозных обрядов, а также несогласие меннонитов-немцев с запрещением преподавания Закона Божьего до 18-летнего возраста»⁵⁷. Примечательно, что «колонии были обложены сельхозналогом на 2 и 3 разряда выше по сравнению с соседними украинскими селами».

Особое внимание ЦБ немсекций обращало на создание немецких районов и сельсоветов. До конца года удалось организовать 5 немецких районов и 116 сельсоветов. В стадии разработки находились 4 немецких района и 19 сельсоветов⁵⁸. Комиссия считала необходимым: а) перевод делопроизводства во вновь организованных немецких административных единицах на немецкий язык; б) усиление работы по линии КНС и КВП в немколониях; в) усиление и углубление работы политпросветов в немколониях; г) укомплектование аппарата секций немрайонов в количественном и качественном отношении – работниками; д) развитие сети немецких селькоров; е) усилить состав коммунистов в кооперации немколоний»⁵⁹. Эти выводы шли в ряде пунктов в разрез с потребностями обследованного населения.

16 декабря 1924 г. Екатеринославский губисполком направил Комиссии по проведению обследования экономической и политической деятельности Сельскохозяйственного Союза потомков голландских выходцев на Украине секретную инструкцию⁶⁰. Последовавшее за этим давление на СПГВУ и на созданное в 1923 г. Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество (ВМСО)⁶¹ привело сначала к ограничению их деятельности исключительно сельским хозяйством, а затем к ликвидации обществ (1928). По мере вытеснения меннонитских и немецких общественных организаций увеличивалось количество национальных районов и сельсоветов. На Украине в 1925 г. было 5 немецких районов и 117 сельсоветов, в 1926 г. – 5 р-нов и 221 с/с, в 1927 г. – 7 р-нов и 237 с/с, в 1928 г. – 6 р-нов и 251 с/с.⁶² 1-е Всеукраинское совещание работников немсекций при ЦК КП(б)У 13 октября 1925 г. признало желательным, чтобы «для изучения социальных и политических процессов в немецких районах ... один из этих новых немецких районов был выделен под не-

посредственное наблюдение ЦК КП(б)У»⁶³. В последующем немецкие районы неоднократно подвергались проверкам, результаты которых докладывались ЦК КП(б)У⁶⁴.

Создание немецкого национального района на Алтае виделось окружкомом ВКП(б) как средство борьбы с ВМСО и эмиграцией меннонитов в Канаду. Несмотря на то, что во всей Сибири было лишь 214 членов партии немцев, 34 из которых были местными жителями, и многие колонии приняли резолюции протеста против создания района, Славгородский окрисполком добился решения ВЦИК о создании района, принятого 4 июля 1927 г.⁶⁵

Малое количество большевиков-немцев и практика назначения руководящих работников из числа лиц, не относящихся к населению национальных образований и не владеющих его языком, с самого начала были серьезной помехой в проведении национальной политики РКП(б). Для преодоления этого барьера 22 декабря 1924 г. ВЦИК принял постановление «О переводе делопроизводства на соответствующие местные языки в автономных республиках и областях», в котором предписал составлять документы, предназначенные для предъявления и пользования вне автономных республик и областей, на одном русском языке или на двух – русском и туземном, или же на одном туземном, с приложением заверенного перевода на русском языке»⁶⁶. Обком ВКП(б) АССР НП в 1924, 1926 и 1927 гг. принимал соответствующие постановления и неоднократно рассматривал доклады о выполнении этих постановлений⁶⁷. Развернувшаяся на местах «коренизация аппарата» в силу ряда причин проходила медленно. Помимо необходимости преодоления шовинизма со стороны русских функционеров, основным препятствием были чистки аппарата, жертвой которых стали ведущие партийные, советские и хозяйственные работники и вызванная этим текучесть кадров.

Не лучше шли дела и в Украине. В докладе, представленном 29 марта 1930 г. ЦИК СССР отмечалось: «Общих директив по линии ВУЦИКа о коренизации аппарата достаточно, но фактически делопроизводство в нацриках и с/с в большинстве случаев ведется на украинском языке».

Одновременно с советизацией управления ВКП(б) форсировало создание колхозов и совхозов. Этому вопросу были посвящены Постановление ЦК ВКП(б) от 30 декабря 1926 г.⁶⁸ и директива XV съезда ВКП(б) «О работе в деревне» в декабре 1927 г.⁶⁹ 12 апреля 1929 г. секретариат ЦК ВКП(б) принял постановление «Об итогах хозяй-

ственного и культурного строительства в немецких колониях», в котором требовал «добиться решительного перелома в состоянии работы в немецких колониях»⁷⁰. Секретариат ЦК ВКП(б) в этом постановлении давал задания, в т. ч. Совету Национальностей ЦИК СССР. 22 октября 1929 г. ЦК ВКП(б) направил территориальным парткомитетам письмо с требованием усиления работы по выполнению постановления от 12 апреля⁷¹. После принятия пятилетнего плана развития народного хозяйства Пленум ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 г. принял решение о переходе к сплошной коллективизации сельского хозяйства⁷². Обком ВКП(б) АССР НП на пленарном собрании 3–6 декабря 1929 г. одобрил решения ноябрьского (1929 г.) пленума ВКП(б) и объявил АССР НП районом сплошной коллективизации. На 1-м съезде колхозников АССР НП (8–11 дек. 1929 г.) было принято постановление о коллективизации всего имущества крестьян, включая мелкий скот, птицу, домашнюю утварь. Кроме того одной из важнейших задач колхозного движения были выделены «ликвидация» религии и закрытие церквей. Несколько позже обком отмежевался от этих решений, признав их «левым загибом»⁷³.

С усилением коллективизации вновь поднялась эмиграционная волна. В ноябре 1929 г. более 14. 000 меннонитов и колонистов, ликвидировав свои хозяйства, прибыли в Москву, надеясь с помощью германского посольства эмигрировать из СССР. Германия не пожелала принять этих беженцев. В ночь с 15 на 16 ноября советские органы начали аресты желающих эмигрировать и насильно отправлять их в прежние места проживания⁷⁴. Лишь 5. 750 человек смогли покинуть СССР⁷⁵.

Президиум Совета национальностей ЦИК СССР 12 декабря 1929 г. заслушал доклад о хозяйственном и социально-культурном обслуживании немецкого населения в СССР. Для устранения установленных недочетов СН ЦИК СССР поручил ЦИКаМ союзных республик «закончить к предстоящим переВыборам советов выделение немецких сельских советов и районов и в течение 1930–1931 гг. перевести на родной язык всю работу советского и общественного аппарата в немецких селениях и районах; принять меры к усилению массового и классового содержания работы немецких сельсоветов и превращению их в действительные руководящие центры хозяйственной и культурной жизни немецкой деревни...»⁷⁶.

27 декабря 1929 г. И. Сталин на конференции аграрников-марксистов подробно осветил аграрную политику в СССР, провозгласив

переход к политике ликвидации кулачества как класса⁷⁷. 5 января 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи колхозному строительству»⁷⁸, а 30 января 1930 г. – постановление «О темпе коллективизации», в котором высказался за переход к «политике ликвидации кулачества как класса»⁷⁹. Политбюро ЦК ВКП(б) в тот же день приняло секретное постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», которым ОГПУ поручалось 60 тыс. кулаков направить в концлагеря и 150 тыс. кулаков выселить в отдаленные районы⁸⁰.

Раскулачивание и коллективизация в регионах проживания немецкого населения приняли после этого массовый характер. К 1 марта 1930 г. в Крыму были коллективизированы 75 %, в АССР НП – 60 % хозяйств⁸¹. В апреле 1931 г. уровень коллективизации в АССР НП достиг 85,5%, а в июне – 95%. АССР НП первой по всему СССР достигла сплошной коллективизации. К 1 августа 1931 г. этот показатель был доведен до 98,7%⁸². В Высокопольском немецком национальном районе в феврале 1930 г. охват коллективизацией в течение нескольких недель с 20 % хозяйств был доведен до 91,2 %. В Молочанском немецком районе на 20 февраля 1930 г. было коллективизировано 72 %⁸³, а на 10 марта – 95 % хозяйств. В Хортицком районе – более 80 %⁸⁴.

После статьи Сталина «Головокружение от успехов», опубликованной в газете «Правда» 2 марта 1930 г.⁸⁵, и постановления ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» от 14 марта 1930 г.⁸⁶, принудительная коллективизация временно прекратилась. С марта по октябрь большинство хозяйств опять покинули колхозы. В колхозах Высокопольского района, например, осталось лишь 27 %. С начала 1931 г. давление вновь усилилось, в результате чего в ноябре было коллективизировано 96,8 % хозяйств. В среднем по СССР уровень коллективизации к этому времени составлял 52,7 %, а по РСФСР – 25 %⁸⁷. В Немецком районе на Алтае, где в 1928 г. 89,3 % населения состояло в кооперативах⁸⁸, процент коллективизации поднялся с 19,4 % хозяйств в июле 1930 г. до 95,2 % в конце 1931 г.⁸⁹ В районах проживания немцев и меннонитов в Омской области к концу 1931 г. хозяйства были коллективизированы на 75–90 %⁹⁰.

Непомерно высокое налогообложение и коллективизация были причиной массовых выступлений в Каменском и Франкском канто-

нах АССР НП, имевших место со второй половины декабря 1929 г. до второй половины января 1930 г. При подавлении волнений вооруженным отрядом ГПУ были арестованы 116 человек⁹¹, а к 1 февраля ОГПУ АССР НП доложил обкому ВКП(б), что «в январе им выявлено и ликвидировано 9 «кулацко-повстанческих контрреволюционных группировок» и арестовано 476 человек⁹².

В Одесском округе лишь за январь – февраль 1930 г. было раскулачено и выслано на Север 434 немецкие семьи (2 049 чел.), что составляло более трети всех раскулаченных и высланных по округу. В начале марта 1930 г. во Фридрих-Энгельсском районе против коллективизации выступили женщины, требовавшие возвратить высланных и арестованных кулаков, предоставить право голоса лишенцам, распустить колхозы, отменить пятнадцатки, закрыть учреждения и школы в воскресные дни, запретить атеистическую пропаганду в школе и возобновить преподавание Закона Божьего, выслать все рабочие бригады и предоставить работу местному населению. Волнения охватили близлежащие немецкие колонии и стали известны населению г. Одесса. При подавлении волнений было применено оружие и проведены аресты. Опасаясь новых и более масштабных крестьянских волнений, партийное руководство замедлило темпы коллективизации. По Одесскому округу с 1 марта по 1 мая 1930 г. доля коллективизированных хозяйств упала с 85,8 % до 43 %⁹³. В июле 1930 г. имели место массовые волнения меннонитов и немцев, проживавших в Гальбштадтском немецком национальном районе на Алтае⁹⁴.

В ходе сплошной коллективизации с января по апрель 1930 г., по данным германского посольства в Москве, было депортировано около 500. 000 человек, в т. ч. около 50. 000 немцев⁹⁵. По другим подсчетам было выслано из мест проживания около 65. 000 немцев и меннонитов⁹⁶. Оставшееся на месте население подверглось усиливающемуся давлению властных структур.

В целях укрепления советской власти и участия немецких сельсоветов в проведении коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса меннонитские колонии Оренбургского округа в марте 1930 г. были выделены в Кичкасский немецкий подрайон Покровского района⁹⁷. В колонии командировались дополнительные советские работники, а райисполкомам округа было дано указание «о принятии решительных мер к недопущению самовольных выездов немцев с целью эмиграции, для чего воспретить вся-

кую выдачу немецкими сельсоветами, кредитными товариществами, кооперацией и другими организациями справок и удостоверений, [взять] подписки о невыезде». В период с 25 марта по 10 апреля предписывалось «провести перевыборы Советов, кооперации и общественных организаций в целях полного обновления их состава и проведения советски настроенных элементов», а начальнику окружного отдела ОГПУ предписывалось «немедленно принять решительные меры к недопуску проезда немцев-эмигрантов по железной дороге»⁹⁸. О массивном воздействии на население свидетельствует и обзор полномочного представительства ОГПУ в Казахстане от 28 февраля 1930 г.⁹⁹ Помимо репрессивных мер президиум ЦИК Каз. АССР принял решение об усилении политической работы с привлечением активистов-немцев и созданием к 1 мая 1930 г. немецких национальных с/советов и немецкого района в Акмолинском округе¹⁰⁰.

Секретариат ЦК КП(б)У в резолюции от 20 марта 1930 г., наряду с целым рядом мер по усилению экономической, культурной, советской и партийной работы в немецких селах Украины, требовал от фракции ВУЦИКа постановления вопроса об ускорении выделения немецких районов и проверку (т. е. чистку) аппарата кооперации, государственных органов и сельсоветов немецких сел¹⁰¹.

В одном только Высокопольском немецком районе в 1930–31 гг. ГПУ ликвидировало 13 «контрреволюционных группировок» с общим количеством 67 человек¹⁰².

После принятия закона «Об охране социалистической собственности» от 7 августа 1932 г. (закон о колосках) по всему СССР прошла волна арестов за «кулацкий саботаж хлебозаготовок». В Украине ГПУ с ноября 1932 г. по январь 1933 г. было ликвидировано 1208 «контрреволюционных колхозных» групп, арестовано 6682 чел. В Высокопольском немецком районе в 1932 г. было репрессировано 94 человека. Правления 14 колхозов (53 человека) в полном составе были осуждены за «саботаж хлебосдачи», а председатель колхоза «Эйнигкейт» приговорен к расстрелу¹⁰³. На самом же деле в селах к этому времени не оставалось никаких запасов хлеба. В марте ГПУ Украины сообщил, что в Высокопольском районе от голода умерло 106 человек, а состояние еще 162 оценивалось как безнадежное. По неполным данным в 1933 г. в городах Украины умерло от голода 1,7 тыс. немцев, в сельской местности – 12 тыс. Особенно пострадали Высокопольский, Люксембургский и Молочанский районы¹⁰⁴.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР в постановлении «О хлебозаготовке на Украине» от 19 декабря 1932 г. видели причину невыполнения плана сдачи зерна в «несерьезном отношении к заданиям партии и правительства» и направили Л. Кагановича и П. П. Постышева на Украину для принятия дополнительных мер. 24 декабря 1932 г. ЦК КП(б)У потребовало: «Во всех колхозах, не выполнивших плана хлебозаготовок, в пятидневный срок вывезти все без исключения наличные колхозные фонды, в том числе и семенной, в счет выполнения плана хлебозаготовок». Постановление вручалось председателям колхозов под расписку с угрозой привлечения к судебной ответственности за его невыполнение¹⁰⁵.

Голод 1932–33 гг., наступивший в результате раскулачивания и коллективизации, охватил Украину, Поволжье и другие регионы СССР, унес миллионы человеческих жизней. Когда за рубежом стало известно о развивающейся катастрофе, частные лица и организации стали посылать в СССР продовольственную и денежную помощь. Она оказывалась населению пострадавших районов без различия национальности. Так, в Пулинском немецком районе помощь получали 3. 892 двора, в т. ч. 2. 996 немецких¹⁰⁶. В Молочанском районе помощь получали и члены КП(б)У¹⁰⁷.

Положение немцев в СССР значительно обострилось после прихода в январе 1933 г. к власти в Германии национал-социалистов. С 1933 по 1936 гг. по всей стране против немцев были проведены репрессивные кампании, связанные с их национальной принадлежностью и не задевшие другие народы. Причиной стало получение немцами посылок и денежных переводов от родственников из Германии и других западных стран вследствие голода в Украине и других регионах СССР. В докладной записке председателя ГПУ Украины В. Балицкого в ЦК КП(б)У от 22 мая 1934 г. утверждалось, что консульства Германии в Украине значительно усилили антисоветское влияние «немецких националистических организаций». «Вначале «гитлеровская помощь» направлялась кулацкой части немецкого населения и репрессированным элементам. Постепенно посылка «помощи» расширилась на индивидуальный и колхозный сектор, охватывая советский колхозный актив (председателей сельсоветов, председателей колхозов, секретарей сельсоветов и т. д.) и отдельных коммунистов в немецких колониях...». Для подавления этой помощи ГПУ Украины арестовало 85 человек, преимущественно священников и членов церковного актива, и наметило к аресту еще 60 чело-

век¹⁰⁸. К июню 1934 г. было арестовано уже 100 организаторов этой помощи, преимущественно священников и лиц церковного актива¹⁰⁹.

За первую половину 1934 г. ГПУ Украины в 240 немецких населенных пунктах «вскрыло» 85 фашистских организаций, арестовав более 250 человек, 150 из которых были осуждены. В это число входили более 40 «фашистских ячеек», ликвидированных в Зельцком и Спартаковском районах Одесской области, «Союз молодых боевых немцев на Киевщине», якобы созданный преподавателями немецких школ, контрреволюционная фашистская организация, якобы действовавшая на территории Днепропетровской, Одесской, Донецкой и Харьковской областей, различного рода группы, якобы действовавшие на крупных предприятиях, электростанциях и др.¹¹⁰

15 сентября 1934 г. ЦК КП(б)У принял постановление «О работе Молочанского райкома партии», которым предписывал органам НКВД провести мероприятия «по решительному освобождению района от антисоветских элементов, связанных с немецким фашизмом». Эта директива была не последней; так, в декабре 1934 г. ЦК КП(б)У принял постановления «О немецких районах» и «О Мархлевском и Пулинском районах» (17 авг. 1935 г.), а затем «О переселении польских и немецких хозяйств из приграничной полосы»¹¹¹. До конца 1936 г. на основании этих постановлений в Казахстан было переселено 63 976 чел., из них немцы составляли 23,4%¹¹².

5 ноября 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) разослало всем республиканским ЦК, крайкомам и обкомам ВКП(б) директиву следующего содержания: «В ЦК ВКП(б) поступили сведения о том, что в районах, населенных немцами, за последнее время антисоветские элементы активизировались и открыто ведут контрреволюционную работу. Между тем местные парторганизации и органы НКВД крайне слабо реагируют на эти факты, по сути делают попустительство, совершенно неправильно считая, будто наша международная политика требует этих послаблений немцам или другим национальностям, проживающим в СССР и нарушающим элементарную лояльность к советской власти. ЦК ВКП(б) считает также совершенно недопустимым тот факт, что в немецких районах не только не изучается язык той союзной республики, в пределах которой находятся немецкие районы, но игнорируются указания ЦК ВКП(б), и требует, чтобы этот недостаток был устранен. ЦК ВКП(б) считает подобное поведение парторганизаций и органов НКВД совершенно неправильным и предлагает принять по отношению к активным контрреволюционно

и антисоветски настроенным элементам репрессивные меры, произвести аресты, высылку, а злостных руководителей приговорить к расстрелу. ЦК ВКП(б) обязывает крайкомы, обкомы и ЦК нацкомпартий вести активную политическую работу в немецких районах, разъяснять населению, что советская власть не потерпит малейших попыток антисоветских действий и не остановится перед тем, чтобы отказать им проживать в СССР и изгнать из пределов СССР. Местные органы власти должны потребовать от немецкого населения полного прекращения связи с заграничными буржуазно-фашистскими организациями: получение денег, посылок. ЦК ВКП(б) предлагает крайкомам, обкомам и ЦК нацкомпартий принять срочные меры к укреплению работниками немецких районов, выделяя работников с большим опытом руководящей работы, не обязательно немцев, требуя от последних изучения немецкого языка. ЦК ВКП(б) обязывает секретарей крайкомов, обкомов и указанных райкомов в декадный срок сообщить в ЦК ВКП(б) о принятых мерах»¹¹³. На местах были приняты соответствующие решения по выполнению данной директивы.

В ноябре 1934 г. НКВД Украины наметил основные направления дальнейшей работы. Предполагалось «вскрыть организующую роль немецкого руководства в проводимой контрреволюционной работе», обратив особое внимание на учительство.

Следуя директиве ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1934 г., обком ВКП(б) АССР НП 17 ноября 1934 г. принял собственное постановление «Об активизации кулацко-националистических элементов в Немреспублике». Кроме того, бюро Саратовского крайкома ВКП(б) приняло постановление, предписывавшее правоохранительным органам «обеспечить быстрейшее рассмотрение дел по немецким фашистским группам и активным организаторам националистической контрреволюционной работы, применяя к ним самые строгие меры репрессий, а к главарям и организаторам – высшую меру наказания – расстрел»¹¹⁴. К 15 января 1935 г. УНКВД АССР НП уже было «изъято фашистского элемента» 185 чел.¹¹⁵ В рамках «борьбы с фашистами и их пособниками» в АССР НП шел поиск «фашистской агентуры», под которой подразумевали тех коммунистов, которые получали материальную помощь (посылки или деньги) из Германии. В 1937–38 гг. обвинения в шпионаже, антисоветской и контрреволюционной агитации, в подготовке покушения на лидеров ВКП(б) и т. д. стали повсеместным явлением. На январском пленуме ЦК КП(б)У в

1937 г. кандидат в члены Политбюро ЦК КП(б)У С. Саркисов выступил с требованием массового выселения немцев из промышленных районов Украины¹¹⁶. Идея о целесообразности выселения всех немцев как «зараженных фашистской идеологией» была подкреплена высказываниями на XIII съезде КП(б)У и стала полем деятельности НКВД, ликвидировавшего в июне–августе 1937 г. только в Одесской области 45 «фашистских, диверсионных и повстанческих организаций». В ходе этой операции в Спартакоском, Зельцком и Карл-Либкнехтовском немецких районах было арестовано 580 чел., а к уголовной ответственности привлечено 60–70 % взрослого населения этих районов¹¹⁷. После этой волны репрессий Одесский обком КП(б)У настаивал на выселении со своей территории 5 тыс. семей «контрреволюционных элементов»¹¹⁸.

Основанием для проведения арестов «по немецкой линии» был приказ НКВД СССР от 25 июля 1937 г. Количество подлежащих аресту человек определялось республиканскими органами. Обкомы КП(б) обеспечивали и контролировали проведение всех мероприятий на своей территории, нередко «перевыполняя план». В Донбассе в ходе «немецкой операции» было арестовано 4265 немцев. Из них расстреляли 3608 чел. (84,6%)¹¹⁹.

Репрессиям подвергались, наравне с рядовыми гражданами и т. н. «бывшими», и функционеры ВКП(б). Так, 26 июля 1937 г. секретарь ЦК ВКП(б) А. Андреев объявил участникам пленума обкома ВКП(б) АССР НП, что первый секретарь Немобкома партии Е. Фрешер разоблачен как «враг народа». Вместе с ним были «разоблачены» первый секретарь Саратовского обкома А. Криницкий и ряд других функционеров АССР НП и Саратовской области¹²⁰. В Украине летом 1937 г., наряду с тысячами рабочих и крестьян-немцев, подверглись арестам 34 немца – руководящих работника районных организаций ВКП(б), 19 директоров и свыше 50 преподавателей немецких школ.

На основании приказа наркома ВД СССР Ежова № 00439 от 25 июля 1937 г. об аресте всех немцев, не имеющих советского гражданства, в Украине было арестовано 16 228 немцев. Они составляли 10,2 % арестованных при 1,4 % всего населения республики. В основном это были граждане СССР¹²¹.

В ходе так называемой «немецкой операции» в первой половине 1938 г. НКВД арестовал в одной лишь Днепропетровской области 2 576 чел. В отчете значилось, что в 15 районах уничтожены 8 по-

встанческих организаций, состоявших из 59 штурмовых отрядов и 10 повстанческих групп, с общим числом участников – 1991 чел.¹²²

По данным Одесского «Мемориала» и УСБУ Одесской области абсолютным пиком репрессий были 1937–38 гг., когда на территории области были арестованы 13 703 чел. В 1938 г. к расстрелу были приговорены 84,3 % арестованных, в 1937 г. – 40,9 %¹²³. Среди репрессированных на первых местах по количеству были украинцы (10 318), русские (4 669), немцы (4 002) и евреи (2 047). К расстрелу были приговорены 32,32 % репрессированных украинцев, 28,95 % русских, 47,02 % немцев и 25,2 % евреев¹²⁴. Общее количество немцев-жертв репрессий установить не удалось. В ГУЛАГе по официальным данным на 1 января 1939 г. находились 18. 572 немца, т. е. 1,4 % всех заключенных при доле в 0,7 % от всего населения СССР¹²⁵.

ЦК ВКП(б) 24 января 1938 г. принял постановление о реорганизации национальных школ. 8 апреля 1938 г. ЦК КП(б) Казахстана¹²⁶, а 10 апреля 1938 г. ЦК КП(б)У постановили реорганизовать национальные школы, в т. ч. и немецкие, в «советские школы обычного типа»¹²⁷.

Кичкасский немецкий национальный район в Оренбуржье был ликвидирован Указом ПВС РСФСР от 1 октября 1938 г.¹²⁸

16 февраля 1939 г. ЦК ВКП(б) постановил ликвидировать национальные районы «как искусственно созданные»¹²⁹. Вслед за этим ЦК КП(б)У принял 5 марта постановление о реорганизации национальных районов и сельсоветов. Немецкие, болгарские и греческие районы и сельсоветы утратили свой статус национальных, с/с были включены в соседние «обычные» районы¹³⁰.

Подписание советско-германского пакта о ненападении (пакт Молотова-Риббентропа) привело к разделению Восточной Европы на сферы влияния и в последствии к переселению немецкого населения из стран Прибалтики, части Волыни (Западная Украина), Галиции, Бессарабии, Буковины и Добруджи на контролируемую Германией территорию. За немцами СССР НКВД проводилась усиленная слежка, в ходе которой, например, в АССР НП не было обнаружено каких-либо шпионских или диверсионных групп. Тем не менее с началом советско-германской войны все немецкое население европейской части СССР было подвергнуто депортации.

Во время Великой Отечественной войны (ВОВ) все немецкое население СССР находилось на режиме спецпоселения. Трудоспособное мужское и женское население использовалось на строительных

объектах НКВД и ряда министерств. Правовой статус определялся Постановлением СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 г.¹³¹

В первые послевоенные годы политика КПСС и советского правительства была направлена на закрепление депортированного населения ряда национальностей в определенных для этого регионах. Указ Президиума ВС СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» от 26 ноября 1948 г. определял, что «переселение в отдаленные районы Советского Союза ... проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства»¹³². Во время ВОВ партийные и государственные организации неоднократно получали информацию о плохих материально-бытовых условиях и несоблюдении норм питания, а также об антисоветских настроениях отдельных граждан. Для устранения этих нарушений НКВД Кирг. ССР 15 марта 1944 г. издал приказ «О мероприятиях по упорядочению содержания и трудового использования мобилизованных немцев»¹³³. В конце 1940-х гг. повсеместно принимались и реализовывались документы «о хозяйственно-бытовом и трудовом устройстве спецпереселенцев». 14 декабря 1949 г. ЦК КП(б) Казахстана предложил ЦК ВКП(б), сохраняя режим спецпоселения, рассмотреть вопрос некоторых изменений. «Не ограничивать для спецпереселенцев, принимающих активное участие в общественной и производственной работе, награжденных орденами и медалями СССР, возможность быть избранными в местные советы депутатов трудящихся, правления промысловой и потребительской кооперации, а также правления колхозов»¹³⁴. Постановление бюро ЦК КП(б) Казахстана от 20 февраля 1951 г. «О работе среди спецпоселенцев» несколько сменило акцент работы, направленной теперь на включение спецпереселенцев в общественную жизнь¹³⁵. Ограничения правового положения при этом сохранялись или вводились вновь. Так, Постановлением ЦК КП(б) Казахстана от 28 мая 1952 г. запрещался прием спецпереселенцев в ряд вузов республики с одновременным предоставлением до 105 мест в 15 вузах Казахстана¹³⁶. Снятие ограничений в правовом положении началось с июля 1954 г. (Постановление СМ СССР № 1439-689 «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев») сначала для детей до 16-летнего возраста включительно и детей старше 16 лет, принятых и направленных в учеб-

ные заведения. Затем последовало снятие с учета спецпоселения МВД участников Великой отечественной войны, лиц, награжденных орденами и медалями СССР, членов семей погибших на фронте, преподавателей учебных заведений и некоторых категорий женщин¹³⁷. 29 июня 1955 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев». За ним последовали соответствующее постановление ЦК КП Казахстана и постановление ЦК КП Киргизии «Об усилении массово-политической и культурно-просветительной работы среди советских граждан немецкой национальности, проживающих в республике» от 15 октября¹³⁸. К сентябрю 1955 г. в Акмолинской области из числа спецпоселенцев было 4 председателя и 2 зам. председателя колхозов, 327 бригадиров и других специалистов¹³⁹. Массово-политическая работа среди спецпоселенцев была направлена на их закрепление в местах спецпоселения, поскольку при снятии с режима спецпоселения был вероятен отток рабочей силы.

В последующем бюро ЦК КП Казахстана 18 октября 1956 г. приняло постановление «Об усилении массово-политической работы среди немецкого населения республики»¹⁴⁰, секретариат ЦК КП Казахстана 22 марта 1958 г. рассмотрел вопрос «Об усилении массово-политической работы среди немецкого населения, проживающего в Казахстане»¹⁴¹, а 10 сентября 1963 г. принял соответствующее постановление¹⁴².

Снятие же ограничений в правовом положении с подавляющего большинства немецкого населения СССР последовало в результате германо-советских переговоров, проходивших в сентябре 1955 г. в Москве¹⁴³. Их снятие мотивировалось тем, что «существующие ограничения в правовом положении спецпоселенцев-немцев и членов их семей, выселенных в разные районы страны, в дальнейшем не вызываются необходимостью». При этом устанавливалось, что «снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращения в места, откуда они были выселены»¹⁴⁴.

СМ УССР через два дня после этой частичной амнистии принял постановление, запрещавшее крымским татарам, немцам, грекам, болгарам и другим выселенным из Крыма народам поселение на территории Херсонской, Запорожской, Николаевской и Одесской областей¹⁴⁵. Постановлением СМ УССР от 21 марта 1958 г. немцам было запрещено возвращаться на территорию Днепропетровской, Запорож-

ской, Николаевской, Одесской, Херсонской и Крымской областей.

Германо-советские переговоры по консульским вопросам, в т. ч. и о круге лиц, которые могут подлежать репатриации в ФРГ, вызвал продолжительные споры, не разрешенные окончательно до конца существования СССР¹⁴⁶.

Примечания

¹Линдеман К. Э. Законы 2-го февраля и 13-го декабря 1915 г. (об ограничении немецкого землевладения в России) и их влияние на экономическое состояние Южной России. – М., 1916. – С. 7–57.

²Национальная политика России: история и современность. – М., 1997. – С. 203.

³Там же. – С. 211.

⁴Программы русских политических партий перед Учредительным Собранием. – М., 1917. – С. 37.

⁵Там же. – С. 16–17.

⁶Там же. – С. 28.

⁷КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1970): В 3 т. – 8 изд., доп. и испр. – М., 1970. – Т. 1 (1898–1917). – С. 17.

⁸Там же. – С. 63.

⁹Ленин В. И. Полное собрание сочинений (ПСС). – 5 изд. – М., 1967. – Т. 7 (сентябрь 1902 – сентябрь 1903). – С. 105.

¹⁰Ленин В. И. ПСС. – Т. 23. Март – сентябрь 1913. – М., 1969. – С. 317.

¹¹Там же. – С. 320.

¹²Там же. – С. 318.

¹³Сталин И. В. Сочинения. – Т. 2 (1907–1913). – М., 1946. – С. 332.

¹⁴Там же. – С. 361–367.

¹⁵КПСС в резолюциях ... – Т. 1. – С. 448.

¹⁶Там же. – С. 449.

¹⁷Документи трагічної історії України (1917–1927 рр.) / Ред. П. П. Бачинський. – К., 1999. – С. 21–23.

¹⁸Там же. – С. 25.

¹⁹Там же. – С. 41.

²⁰Известия ВЦИК. – 1918. – 5 июня. – № 113.

²¹Там же. – 29 октября. – № 236.

²²Шкляев И. Н. Мятёж // Аккерманские древности. – Белгород-Днестровский, 1997. – Вып. 1. – С. 205.

²³Согласно декрету СНК «О рабоче-крестьянской армии» от 15 (28) января 1918 г. для вступления в Красную Армию были необходимы рекомендации организаций, стоящих на платформе Советской власти, или, по крайней мере, двух членов таких организаций. V Всероссийский съезд Советов

(10 июля 1918 г.) в постановлении «Об организации Красной армии» перешел к обязательному обучению военному делу и обязательной воинской повинности. См.: История советской конституции: Сборник документов. 1917–1957. – М., 1957. – С. 48–49, 73–75.

²⁴*Leibbrandt G. Hoffnungstal und seine Schwaben.* – Bonn, 1980. – S. 129.

²⁵*Безносков А. И.* К вопросу об участии немецких колонистов и меннонитов в гражданской войне на Юге Украины (1917–1921 гг.) // Вопр. герман. истории. Немцы в Украине: Материалы укр.-герман. науч. конф. Днепропетровск, 26–29 сент. 1995 г. – Д., 1996. – С. 120–121.

²⁶*Шевчук Н. А.* Положение немецких колоний в Одесской губернии в 1920-е гг. // Немцы России и СССР: 1901–1941 гг. Материалы междунар. науч. конф. Москва, 17–19 сент. 1999 г. – М., 2000. – С. 267.

²⁷*КПСС в резолюциях ...* – Т. 2. – С. 45.

²⁸*Там же.* – С. 73–74; *Шаратов Я. С.* Национальные секции РКП(б). – Казань, 1967. – С. 107.

²⁹*Шаратов Я. С.* Национальные секции РКП(б). – С. 98.

³⁰*КПСС в резолюциях ...* – Т. 2. – С. 128.

³¹*Национальная политика России: история и современность...* – С. 297.

³²*История советской конституции.* – С. 191–194; *Чеботарева В. Г.* Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. – М., 2003. – С. 43–48.

³³*История советской конституции.* – С. 221;

³⁴*Куриц Вильгельм Адольфович* род. в 1892 г. в Вене, вырос в России, один из организаторов Австро-Венгерского Совета рабочих и солдатских депутатов в Казани, член РКП(б) с 1 мая 1919 г. См.: *Чеботарева В. Г.* Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. 1918–1941 гг. – М., 1999. – С. 108–110.

³⁵*Чеботарева В. Г.* Наркомнац РСФСР... – С. 637–638.

³⁶*Бруль В. И.* Немцы в Западной Сибири. Ч. 1. – Топчиха, 1995. – С. 34.

³⁷*Ценцов В. В.* Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы. – М., 1998. – С. 11.

³⁸*Центр. гос. архив высших органов власти и управления Украины.* – Ф. 5, оп. 1, д. 512, л. 83–84. – Далее: ЦГАВО Украины.

³⁹*Гос. архив Одес. области.* – Ф. П-3, оп. 1, д. 825, л. 110–111, 114. – Далее: ГАОО.

⁴⁰*ЦГАВО Украины.* – Ф. 413, оп. 2, д. 1, л. 429–430.

⁴¹*Осташева Н. В.* На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг. – М., 1998. – С. 83–95.

⁴²*Чеботарева В. Г.* Наркомнац РСФСР... – С. 654–655.

⁴³*ГАОО.* – Ф. П-3, оп. 1, д. 555, л. 6.

⁴⁴*ГАОО.* – Ф. П-3, оп. 1, д. 555, л. 13.

⁴⁵*Чеботарева В. Г.* Наркомнац РСФСР... – С. 658–659.

⁴⁶*Там же.* – С. 664–665.

- ⁴⁷Гос. арх. Рос. Федерации. – Ф. Р-1318, оп. 1, д. 58, л. 1. – Далее: ГАРФ.
- ⁴⁸Кривец Н. В. Политика украинского правительства в отношении немецкого населения в 20-е годы XX века // Немцы России в контексте отеч. истории: общие пробл. и региональные особенности. Материалы междунар. науч. конф. Москва, 17-20 сент. 1998 г. – М., 1999. – С. 294.
- ⁴⁹Васильчук В. М. Німецькі поселенці в Україні у перший період радянської влади // Вопр. герман. истории. Сб. науч. тр. – Д., 2001. – С. 34.
- ⁵⁰ЦГАВО України. – Ф. 413, оп. 1, д. 167, л. 1.
- ⁵¹Герман А. А. Немецкая автономия на Волге 1918–1941. Автономная область. 1918–1924. – Саратов, 1992. – Ч. 1. – С. 170–175.
- ⁵²Систематическое собрание законов РСФСР, действующих на 1-е января 1928 года (7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1927 г.): В 3 т. / Ред.: Я. Н. Бранденбургский. – М., 1929. – Т. 1. – С. 264–265.
- ⁵³ГАОО. – Ф. Р-99, оп. 2, д. 6, л. 54–56.
- ⁵⁴Німці в Україні. 20-30-ті рр. XX ст.: 36. документів держ. арх. України. – К., 1994. – С. 47.
- ⁵⁵ГАОО. – Ф. П-3, оп. 1, д. 1228, л. 49.
- ⁵⁶Кривец Н. В. Политика украинского правительства ... – С. 296–297.
- ⁵⁷ЦГАВО України. – Ф. 1, оп. 1, д. 402, л. 99.
- ⁵⁸Там же. – Л. 99–100.
- ⁵⁹Там же. – Л. 103.
- ⁶⁰ЦГАВО України. – Ф. 1, оп. 12, д. 28, л. 60.
- ⁶¹Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество // Немцы России: Энцикл.: В 5 т. – М., 1999. – Т. 1. – С. 431–434.
- ⁶²Радянське будівництво серед нацменшостей УССР. – Х., 1928. – С. 17.
- ⁶³Гос. арх. Днепропетр. обл. – Ф. 1, оп. 1, д. 2235, л. 94–95.
- ⁶⁴Кулинич І. М. Нариси з історії німецьких колоній в Україні / І. М. Кулинич, Н. В. Кривець. – К., 1995. – С. 209–210.
- ⁶⁵Бруль В. И. Немцы в Западной Сибири... – С. 54–61.
- ⁶⁶Систематическое собрание законов РСФСР... – Т. 1. – С. 246.
- ⁶⁷Чеботарева В. Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья 1918 – 1941 гг. – М. 1999. – С. 118–136.
- ⁶⁸КПСС в резолюциях ... – Т. 3 (1924–1927). – М., 1970. – С. 75–86.
- ⁶⁹КПСС в резолюциях ... – Т. 4 (1927–1931). – М., 1970. – С. 51–68.
- ⁷⁰Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.): Сб. док. / Отв. ред.: Г. А. Карпыкова. – Алматы-Москва, 1997. – С. 26–28.
- ⁷¹Из истории немцев Казахстана ... – С. 30–31.
- ⁷²КПСС в резолюциях ... – Т. 4 (1927–1931). – С. 345.
- ⁷³Герман А. А. Немецкая автономия на Волге 1918–1941. – Саратов, 1994. – Ч. 2: Автономная республика 1924–1941. – С. 102.
- ⁷⁴Бруль В. И. Немцы в Западной Сибири... – С. 91–93.
- ⁷⁵Auhagen O. Über die Entwicklung der Agrarverfassung der deutschen Bauern im heutigen Gebiet der Union der Sozialistischen Sowjet-Republiken //

Sering v. Dietze (Hrsg.) Agrarverfassung der deutschen Auslandssiedlungen in Osteuropa. Bd. 1. – Berlin, 1939. – S. 61.

⁷⁶ЦГАВО Украины. – Ф. 413, оп. 1, д. 451, л. 102–103.

⁷⁷Сталин И. В. Сочинения. – М., 1952. – Т. 12: Апрель 1929 – июнь 1930. – С. 141–172.

⁷⁸Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Док. и материалы: В 5 т. 1927–1939 / Отв. ред. Н. Ивницкий. – М., 2000. – Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. – С. 85–86.

⁷⁹КПСС в резолюциях... – Т. 4 (1927–1931). – С. 384.

⁸⁰Трагедия советской деревни... – Т. 2. – С. 126–130.

⁸¹Pinkus V. Die Deutschen in der Sowjetunion. Geschichte einer nationalen Minderheit im 20. Jahrhundert / V. Pinkus, I. Fleischhauer. – Bader-Baden, 1987. – С. 105.

⁸²Герман А. А. Немецкая автономия на Волге... – Ч. 2. – С. 115–116.

⁸³ЦГАВО Украины. – Ф. 413, оп. 1, д. 451, л. 48–48 об.

⁸⁴Безносков А. И. Меннониты Юга Украины в годы «Великого перелома» (1928–1933 гг.) // Вопр. герман. истории: Сб. науч. тр. – Д., 2001. – С. 79–80.

⁸⁵Сталин И. В. Сочинения. – Т. 12. – С. 191–199.

⁸⁶КПСС в резолюциях... – Т. 4. – С. 394–397.

⁸⁷Pinkus V. Die Deutschen in der Sowjetunion... – С. 105.

⁸⁸Малиновский Л. В. Кооперативное движение в сибирской немецкой деревне (1922–1929 гг.) // Изв. Сибир. от-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. – № 5. – Вып. 2 (1966). – С. 81.

⁸⁹Малиновский Л. В. Кооперативное движение... – С. 85.

⁹⁰Белковец Л. П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е годы). – М., 1995. – С. 132.

⁹¹Трагедия советской деревни... – Т. 2. – С. 138–140; Герман А. А. Немецкая автономия на Волге... – Ч. 2. – С. 102–105.

⁹²Герман А. А. Немецкая автономия на Волге... – Ч. 2. – С. 106.

⁹³Солончук Е. Раскулачивание в немецких национальных районах Одесского округа в 1930 году (по материалам специальных сводок ГПУ в партийные органы) // Немцы Одессы и Одесского региона. Сб. докл., сделанных на междунар. науч. конф. в Гёттингене (Германия). – О., 2004.

⁹⁴Bruhl V. Die Deutschen in Sibirien. Eine hundertjährige Geschichte von der Ansiedlung bis zur Auswanderung. Bd. 1. – Nurnberg, 2003. – S. 353–359; Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919–1938. – Essen, 2001. – S. 346–358.

⁹⁵Auhagen O. Über die Entwicklung der Agrarverfassung der deutschen Bauern... – С. 66.

⁹⁶Quiring W. Die Urenkel kehren heim. Die Massenflucht der ru?landdeutschen Bauern 1929 // Deutschtum im Ausland. – H. 5. – S. 265.

- ⁹⁷Из истории оренбургских немцев: Сб. док. (1817–1974 гг.). – Оренбург, М., 2000. – С. 170–171.
- ⁹⁸Из истории оренбургских немцев... – С. 172–173.
- ⁹⁹Из истории немцев Казахстана... – С. 47–66.
- ¹⁰⁰Там же. – С. 73–74.
- ¹⁰¹Німці в Україні. 20–30-ті рр. ХХ ст.: 36. док. держ. арх. України. – К., 1994. – С. 144.
- ¹⁰²Ченцов В. В. Трагические судьбы... – С. 54.
- ¹⁰³Там же. – С. 53–54.
- ¹⁰⁴Там же. – С. 59–60.
- ¹⁰⁵Національні процеси в Україні: історія і сучасність. Документи і матеріали. Довідник: У 2 ч. / Ред. В. Ф. Панібудьласки. – К., 1997. – Ч. 2. – С. 233–234.
- ¹⁰⁶Євтух В. Б. Німці в Україні (1920-і – 1990-і роки) / В. Б. Євтух, Б. В. Чирко. – К., 1994. – С. 56.
- ¹⁰⁷Иваненко В. В. Голод начала 30-х годов и судьба немецких колонистов / В. В. Иваненко, А. И. Голуб // Вопр. герман. истории. Немцы в Украине: Материалы укр.-герман. науч. конф. Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г. – Д., 1996. – С. 154.
- ¹⁰⁸Німці в Україні. 20–30-ті рр. ХХ ст. ... – С. 179–185.
- ¹⁰⁹Ченцов В. В. Трагические судьбы... – С. 74
- ¹¹⁰Там же. – С. 68–70.
- ¹¹¹Кривец Н. В. Депортация немцев с Украины в 1930-х-начале 1940-х гг. // Миграц. процессы среди рос. немцев: ист. аспект. Материалы междунар. науч. конф. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. – М., 1998. – С. 267–272.
- ¹¹²Грибанова Е. М. Из истории депортации немцев в Казахстан. 1936 год: переселение и обустройство (по документальным источникам) / Е. М. Грибанова, А. С. Зулкашева // История немцев Центральной Азии: Материалы междунар. науч. конф. Алматы, 9–10 октября 1997 г. – Алматы, 1998. – С. 224.
- ¹¹³Бруль В. И. Немцы в Западной Сибири. – Ч. 1. – С. 133–134; Белковец Л. П. «Большой террор»... – С. 178.
- ¹¹⁴Герман А. А. Немецкая автономия на Волге... – Ч. 2. – С. 187–188.
- ¹¹⁵Там же. – Ч. 2. – С. 187.
- ¹¹⁶Ченцов В. В. Трагические судьбы... – С. 99.
- ¹¹⁷Там же. – С. 102.
- ¹¹⁸Там же. – С. 103.
- ¹¹⁹Там же. – С. 104.
- ¹²⁰Герман А. А. Немецкая автономия на Волге... – Ч. 2. – С. 165–166.
- ¹²¹Нікольський В. М. Репресії органів державної безпеки щодо німців України у 1937 році: Кількісні показники // Вопр. герман. истории: Сб. науч. тр. – Д., 2001. – С. 52–53.

- ¹²²Ченцов В. В. Трагические судьбы (Из истории репрессий против немецкого населения Украины) / В. В. Ченцов, Н. Р. Романец // *Вопр. герман. истории. Немцы в Украине: Материалы укр.-герман. науч. конф. Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г.* – Д., 1996. – С. 179.
- ¹²³*Одесский мартиролог: Данные о репрессированных Одессы и Одесской области за годы советской власти: В 2 т. / Сост.: Л. В. Ковальчук, Г. А. Разумов.* – О., 1997. – Т. 1. – С. 670.
- ¹²⁴*Там же.* – С. 675.
- ¹²⁵*Демографические процессы // Немцы России: Энцикл.: В 5 т.* – М., 1999. – Т. 1. – С. 685.
- ¹²⁶*Из истории немцев Казахстана...* – С. 89.
- ¹²⁷*Національні відносини в Україні у ХХ ст.: 36. док. і матеріалів.* – К., 1994. – С. 236–237.
- ¹²⁸Амелин В. В. К истории немецкого национального района в Оренбуржье (1930–38 гг.) // *Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Сб. ст.* – М., 1998. – С. 18.
- ¹²⁹Ченцов В. В. Трагические судьбы... – С. 145.
- ¹³⁰*Національні відносини в Україні ...* – С. 238–240.
- ¹³¹История российских немцев в документах (1763–1992 гг.) / Сост.: В. А. Ауман, В. Г. Чебогарева. – М., 1993. – С. 175.
- ¹³²*Там же.* – С. 176.
- ¹³³*Из истории немцев Кыргызстана: 1917–1919 гг. Сб. док. и материалов / Сост. А. Т. Бекгурова, Д. Ш. Кызаева.* – Бишкек, 2000. – С. 120–122.
- ¹³⁴*Из истории немцев Казахстана...* – С. 157.
- ¹³⁵*Там же.* – С. 164–171.
- ¹³⁶*Там же.* – С. 176–177.
- ¹³⁷*Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы: Документы.* – М., 1994. – С. 21–23.
- ¹³⁸*Из истории немцев Кыргызстана...* – С. 194–197.
- ¹³⁹*Из истории немцев Казахстана...* С. 197–200.
- ¹⁴⁰*Там же.* – С. 221–224.
- ¹⁴¹*Там же.* – С. 225–227.
- ¹⁴²*Там же.* – С. 234–236.
- ¹⁴³Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // *Отеч. история.* – 1996. – № 3. – С. 115–116.
- ¹⁴⁴*Реабилитация народов...* – С. 23–24.
- ¹⁴⁵*Національні відносини в Україні...* – С. 335–336.
- ¹⁴⁶Айсфельд А. Российские немцы ... – С. 116–128.